

О ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ В ТРЕТЬЕМ МИРЕ

А. ЛЕВКОВСКИЙ

Доктор экономических наук

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ связи третьего мира под губительным влиянием монополистического капитализма в эпоху колониального угнетения ориентировались исключительно на соответствующие метрополии. Поэтому хозяйственное возрождение трех континентов обуславливает серьезную перестройку и их взаимоотношений, в первую очередь торговых.

Внешняя торговля — наиболее древняя форма международных экономических связей. В конечном счете она лучше всего отражает их полноту и содержание. В стоимостном выражении торговля более ста развивающихся стран и территорий между собой в 1966 году немного превысила восемь миллиардов долларов. Если устранить ряд элементов двойного счета, то этот показатель упадет ниже отметки в шесть миллиардов долларов. (Для сравнения напомним, что это равно половине суммы торгового оборота США с Канадой.) В целом внешняя торговля в пределах третьего мира не превышала в последние годы трех процентов общемировой торговли.

Доля развивающихся стран в мировом товарообмене ощутимо снижается (особенно по мере развёртывания современной научно-технической революции). В целом объем мировой торговли быстро растет, но это результат возрастания оборота между экономически развитыми державами. Научно-

технический прогресс пока не только обходит стороной основную часть человечества, но и больно бьет по ней. Подобная неравномерность — убедительнейшее свидетельство пагубности влияния капитализма на экономическое развитие земного шара и лучший агитатор в пользу необходимости планомерных, согласованных действий в мировом масштабе. Последнее может быть прочным и реальным лишь на базе социалистических производственных отношений. Потребность в социализме порождается многими процессами современного мирового хозяйства.

Падение доли развивающихся стран в мировой торговле уже обуславливает снижение и доли их взаимного обмена по отношению к тому же показателю. Сложнее и противоречивее складывается дело в отношении общей абсолютной величины внешней торговли развивающихся стран и места в ней их взаимных торговых связей. Последние по стоимости в общем экспорте третьего мира составляли: в 1938 году — 21,7 процента, в 1955 году — 24,3, в 1960 году — 22,2, в 1965 году — 20,8 процента. Доля мирового экспорта, приходящегося на эти страны, характеризуется следующими данными: 1938 год — 25,2 процента, 1955 год — 25,6, 1960 год — 21,2, 1965 год — 20,3 процента. Однако в 60-е годы возрастает влияние противоположной тенденции, которая начала уравнивать первую и стабилизирует общую долю развивающихся стран в их взаимном товарообмене.

В разных географических районах преобладает одна или другая тенденция. В Латинской Америке с начала текущего десятилетия доминирует последняя, в результате чего темпы роста экспорта в развивающиеся страны более чем вдвое превосходили темпы роста общего вывоза. В государствах Южной и Восточной Азии в те же годы возобладал аналогичный процесс, хотя разрыв темпов не был таким разительным. Противоположное произошло в развивающейся Африке, которая в первую половину 60-х годов дала сильное снижение экспорта в развивающиеся страны при удвоении темпов его роста в целом. В Западной Азии росли оба показателя, но общий экспорт повышался несколько быстрее.

Значение торговли между государствами третьего мира на нынешнем этапе экономического развития лучше всего проступает из товарной структуры их импорта и изменений в нем за десятилетие, с 1955 по 1965 год (см. таблицу 1).

Таблица 1

Категория товаров	Доля развивающихся стран, в %		Объем ввоза в 1965 г., в млн. долл.	
	1955 г.	1965 г.	общий	из развивающихся стран
Продукты питания . . .	37	29	5 676	1 650
Сырье (без жидкого топлива)	45	35	2 282	802
Жидкое топливо	64	70	2 058	1 438
Химикаты	3	6	3 138	173
Машинное и транспортное оборудование	0,5	1	11 293	128
Другие готовые изделия	10	11	9 859	1 119
Все товары	17	15	35 398	5 418

Заключительная статья в серии материалов, опубликованных автором в журнале «Азия и Африка сегодня» (№ 8—12 за 1968 год и № 1 за 1969 год).

Таким образом, общий импорт развивающихся стран превышает по темпам роста импорт из других государств третьего мира. В целом удельный вес их взаимного импорта более чем скромнен — 15 процентов. По абсолютным величинам и натуральным показателям взаимный товарообмен не является сегодня незаменимым, таким, без которого произошло бы кардинальное нарушение хозяйственной жизни. (Исключением являются поставки нефти, но в этой области, как известно, продолжают доминировать иностранные монополии.)

В развивающихся странах из-за сложного сочетания технико-экономических причин (в основном внешних, связанных с развертыванием научно-технической революции) и социально-политических обстоятельств (на сей раз преимущественно внутреннего происхождения и в конечном счете упирающихся в специфичность многоукладности третьего мира) наиболее сильные, развитые стороны хозяйственной структуры становятся главными источниками слабости ее. Действительно, все мы знаем гипертрофированную аграрно-сырьевую специализацию экономики развивающихся стран. Казалось бы, в этой области можно столкнуться только с перепроизводством любого рода. На деле происходит катастрофическое возрастание зависимости от экономически развитых государств по линии товарного продовольствия и сырья. По данным товарам взаимозаинтересованность государств третьего мира пока относительно снижается.

Чем решительнее отдельные страны третьего мира будут вступать для преодоления экономического отставания на путь диверсификации, тем сильнее в течение определенного промежутка времени будет сказываться отмеченное противоречие.

* * *

В настоящий период кризис старой, аграрно-сырьевой специализации давит на все развивающиеся страны, и лишь немногим из них удалось добиться ощутимых успехов в перестройке народного хозяйства. Согласно обследованию, проведенному Международным банком реконструкции и развития и охватившему 86 развивающихся стран, на 1965 год у 36 из них более половины выручки от экспорта товаров давала продажа одного какого-либо продукта. У 76 этих государств подобный размер выручки поступал от вывоза от одного до семи продуктов, а у оставшихся десяти на долю такого числа товаров падало 25—49 процентов экспортных поступлений.

Важным показателем хозяйственных связей между развивающимися странами служит величина экспорта на душу населения. В 1964/65 году для всего третьего мира она равнялась 3,5 доллара, а для государств — экспортеров нефти — 22,9 доллара, то есть в семь раз выше. У 12 ведущих по данному показателю стран и территорий он колеблется от 51,1 (Гонконг) до 10,3 доллара (Таиланд).

Торговые потоки между развивающимися государствами в редких случаях интенсивны. В общем товарообмен внутри определенного географического района (так называемая внутрирегиональная торговля) идет более оживленно, чем между районами (так называемая межрегиональная торговля). Если брать крупные регионы, то доля внутрирегиональной торговли на 1960 и 1965 годы в общем экспорте в развивающиеся страны будет соответственно равна: для Латинской Америки 74 и 73 процентам; для Юго-Восточной Азии — 62 и 63 процентам; для

Африки — 52 и 58 процентам; для Западной Азии — 29 и 35 процентам. Таким образом, самая высокая концентрация внутрирегиональной торговли наблюдается в Латинской Америке и самая низкая — в Западной Азии. (Но если исключить экспорт нефти из этого района, то цифра резко возрастет и составит примерно 65 процентов.) Внутри больших географических зон, естественно, имеются свои, более дробные, порайонные деления.

Общие данные по внешней торговле вскрывают слабую — или, скажем более осторожно, недостаточную — хозяйственную связь между развивающимися странами в целом. Однако в пределах отдельных регионов и по отдельным товарам существующая степень связи весьма значительна и даже велика (по машинному и транспортному оборудованию, например, — 83 процента). В подтверждение приведем данные о внутрирегиональном торговом обороте между развивающимися странами на середину 50-х и 60-х годов. По всем товарам соответствующие показатели здесь не уменьшились, а выросли с 56 до 59 процентов. Снижение было отмечено, если брать крупные статьи, только по продуктам питания (с 72 до 68 процентов), по остальным отмечен подъем: по сырью — с 51 до 62 процентов, по жидкому топливу — с 32 до 42 и по другим готовым изделиям — с 60 до 63 процентов.

Если обратиться к двусторонним торговым потокам между разными парами развивающихся стран, то обнаружится следующая картина. На середину 60-х годов насчитывалось 22 таких потока (исключая нефть), каждый из которых превышал 30 миллионов долларов. На их долю приходилось почти 40 процентов всей торговли между этими странами. После самого крупного потока в межрегиональной торговле, в котором преобладает нефть, — из Западной в Юго-Восточную Азию — следующий поток идет из Юго-Восточной Азии в Африку.

Внешнюю торговлю в пределах третьего мира характеризует ее специфическая структура. Аграрно-сырьевая специализация развивающихся стран больше проступает в их общем мировом экспорте. Внутри третьего мира преобладают несколько иные тенденции. Определенное представление об этом дает структура вывоза (в процентах) на упомянутые два вида рынка (таблица 2).

Таблица 2

Категория товаров	Мировой рынок		Развивающиеся страны	
	1955 г.	1965 г.	1955 г.	1965 г.
Продукты питания . . .	34,9	29,6	35,3	30,6
Сырье (без жидкого топлива)	29,8	23,4	16,5	14,8
Жидкое топливо	22,0	29,5	28,0	26,5
Химикаты	0,9	1,3	1,1	3,2
Машинное и транспортное оборудование . .	0,2	0,7	0,6	2,4
Другие готовые изделия	11,7	15,3	18,1	20,7

Во взаимном товарообороте развивающихся стран большой удельный вес занимают готовые промышленные изделия. Половина вывозимых зерновых направляется в другие развивающиеся страны, что в

значительной мере объясняется традиционной торговлей рисом в Южной и Восточной Азии и экспортом пшеницы из Аргентины и Уругвая в другие латиноамериканские государства.

За последние годы большой рост показывает торговля изделиями первого подразделения. Например, реализация за указанную десятилетку химикалий, машинного и транспортного оборудования и неблагородных металлов возросла в четыре раза и составила на середину 60-х годов 532 миллиона долларов.

Подобные процессы усиливают позиции наиболее развитых государств третьего мира. Так, на долю Индии, Аргентины, Бразилии и Мексики приходилась в 1965 году половина взаимной торговли машинным и транспортным оборудованием и треть торговли неблагородными металлами. Противоположная тенденция проглядывает в торговле некоторыми видами продукции легкой промышленности, в первую очередь текстиля. Возрастающая диверсификация и появление новых фабрик вытесняют традиционный импорт. Однако не следует и переоценивать достигнутый уровень диверсификации и особенно забывать огромную неравномерность данного процесса. Ведь на подавляющее большинство развивающихся стран (около 80) приходится лишь шесть процентов общего экспорта промышленных товаров из третьего мира. Многие страны этой части света вовсе не вывозят товаров подобной номенклатуры.

Многообразие третьего мира и неравномерность его экономического развития выражаются в различной концентрации взаимной торговли. Относительно небольшое число стран — 11 (то есть примерно одна десятая часть) сосредоточивало около трех пятых всей взаимной торговли (без нефти) развивающихся стран и две пятых общего объема их экспорта. Следовательно, у этих ведущих стран-экспортеров налицо большая зависимость от торговли в пределах третьего мира и заинтересованность в ней. Последнее проступает в гораздо большем, чем средний, проценте взаимной торговли (23 процента); у остальных развивающихся стран он ниже (10—11 процентов общего объема их экспорта).

В число ведущих экспортеров вошел ряд крупных стран третьего мира, которые путем значительной диверсификации, в том числе и промышленной, смогли овладеть внутренним национальным рынком на ряд товаров. Следующий этап их экономического развития связан с поиском внешних рынков сбыта для молодых отраслей народного хозяйства, в первую очередь промышленных. Среди подобных государств можно выделить Индию и Пакистан, Аргентину и Бразилию. Их пример показывает, что путь к **усилению взаимной торговли** в третьем мире также **пролегает через диверсификацию народного хозяйства**. Традиционная торговля зерновыми выдвигает вперед такую группу, как Бирма, Таиланд и Аргентина. Особое место занимают своеобразные страны (и территории) — склады или перерабатывающие центры, вроде Малайзии, Сингапура, Гонконга.

Среди отдельных укладов наибольшими возможностями для ведения внешнеторговых связей обладают развитые виды частнокапиталистического предпринимательства и госкапитализм в разнообразных его вариантах. По сути дела, уже издревле изначальные виды капитала — торговый и ростовщический — мобилизовали через сферу обращения определенную толику изделий, произведенных в докапиталистических формациях, для ведения торговых операций, в том числе и вне страны. В определенном смысле и мере все виды капитала осуществ-

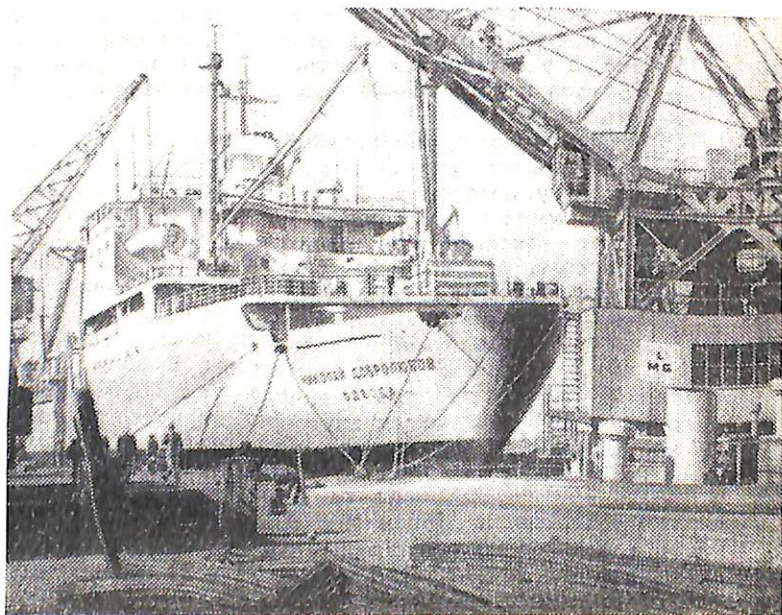

Нигерия занимает одно из первых мест в капиталистическом мире по производству арахиса. Это одна из главных экспортных культур страны. На снимке: Склад мешков с земляным орехом в городе Кано.

Фото ТАСС

Между Советским Союзом и Иракской Республикой осуществляется широкое экономическое и техническое сотрудничество. В порт Басра на юге Ирака часто приходят советские суда с товарами для развивающейся экономики страны. На снимке: Советский теплоход «Николай Добролюбов» доставил в Басру партию металлоизделий.

Фото Л. Вольнова (ТАСС)

вляют аналогичную функцию в большинстве развивающихся стран и в наши дни, коль скоро речь идет о докапиталистических укладах и раннекапиталистических формах производства. Суть дела, однако, состоит ныне не столько в перестройке сферы обращения для лучшего и полного использования укладов (хотя и это важная задача), сколько в социально-экономической перестройке сферы производства. Современные уклады обладают высокой производительностью и быстрой приспособляемостью к требованиям внутреннего и внешнего рынка. Следовательно, выгоды интернационализации производства достаются им, укрепляют их позиции перед другими укладами.

О возрастающем значении современных укладов во внешней торговле развивающихся государств свидетельствуют изменения в движении отдельных статей внешней торговли. За период с 1959/60 по 1965/66 год общий экспорт из интересующей нас части земного шара возрос на 41 процент, причем вывоз первичных товаров (включая цветные металлы) поднялся на 36 процентов, а промышленных изделий — на 104 процента.

Йеменская Арабская Республика. При содействии Советского Союза вблизи города Ходейда на берегу Красного моря построен большой порт. Здесь работало более 300 советских специалистов.

На снимке: В порту. Вдали — советское судно «Новый Буг», доставившее в Йемен строительные материалы.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

Таким образом, внешняя торговля в пределах третьего мира в социально-экономическом плане весьма необычна, ибо представляет важнейшую форму связей многоукладных экономик. Под подобным углом зрения, насколько нам известно, она почти не изучалась. Поэтому сейчас можно указать лишь на ряд общих проблем, возникающих при таком подходе, и попытаться определить примерное направление эволюции некоторых процессов. Как доказано К. Марксом, овеществленный результат об-

щественного труда, приобретающий форму товара, одновременно утрачивает в ней и специфику своего, так сказать, социального происхождения. При капитализме, когда все общественные, и особенно производственные, отношения приобретают товарную форму, последняя представляется естественной формой существования первых. Научный социализм показал способность товара скрывать в себе результаты труда, протекавшего при качественно различных состояниях общества, хотя буржуазный ученый всегда видит в товаре лишь капиталистические отношения.

Товарный фетишизм до сего времени кое в чем продолжает затемнять истинное положение дел. В определенной мере, вероятно, его влиянием можно объяснить сокрытие от глаз исследователей сложного многоукладного общественного организма, который таится за внутренним и внешним товарооборотом развивающихся стран. То же, что замечалось ими, долгое время ограничивалось преимущественно технико-экономическими и экономотраслевыми сторонами данного явления (мелкое и крупное производство, сельское хозяйство и промышленность и т. д.).

На данном этапе растущий в третьем мире товарооборот промышленных изделий демонстрирует значительный внешнеторговый потенциал именно современных социально-экономических укладов, действующих преимущественно в промышленности, торговле и на транспорте, и крайне низкий — малопродуктивных, сфера коих — сельское хозяйство, ремесло, мелкая торговля и т. п. Поэтому соответствующая перестройка этих укладов неизбежно повлечет за собой не падение, а возрастание экспортного потенциала сельского хозяйства и рост обмена его продукцией между развивающимися странами. Таким образом, зло не в сельском хозяйстве, а в его социальной отсталости, которая влечет за собой и отсталость производственную.

Отсюда вытекают и соответствующие выводы, неизбежность классовых боев при проведении оптимально правильной политики, объективно отвечающей коренным интересам трудовых классов. Положение национальной буржуазии в многоукладном обществе обрекает ее на нерешительную и непоследовательную позицию в отношении раскрепощения и последующей перестройки малопродуктивных укладов. Помимо правой ограниченности, отражающей классовые интересы буржуазии, существует серьезная социальная опасность левацких перегибов в сроках, масштабе и степени осуществления назревших преобразований, что основывается на мелкобуржуазном отчаянии и авантюризме обездоленных, выбитых из колеи полупролетарских слоев трудящихся. Губительность качки между этими полюсами уже продемонстрирована некоторыми государствами третьего мира.

Выход отдельных укладов развивающихся стран на арену современных экономических связей неизбежно влечет за собой установление различных контактов с мировыми общественными системами. Это обуславливает неодинаковое раскрытие разных сторон и возможностей укладов. Частнокапиталистический уклад стихийно больше тяготеет к западным монополиям, стремясь в то же время ослабить неравноправный характер отношений с ними. Государственные хозяйственные организации извлекают больше пользы из связей с социалистическими странами. Различная степень и форма влияния противоположных мировых систем вызывает и разные тенденции в движении многоукладности в государствах третьего мира.